

УДК 81 (075.8)

«ЗАКАТ» КОНЦЕПТА

© 2011 г.

А.М. Надёжкин

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

aleksej1001@gmail.com

Поступила в редакцию 18.11.2010

Анализируется проблема потери термином «концепт» строгой понятийной отнесенности и четкого семантического объема, предлагаются пути выхода из сложившегося методологического кризиса в концептологии.

Ключевые слова: лингвистика, терминология, концепт, объем и содержание понятия, научная релевантность.

В настоящее время мы становимся свидетелями того, что термин и соответствующее ему научное понятие «концепт» переживает определенный методологический кризис. Расплывчатое использование термина «концепт» в современной научной литературе привело к лишению термина строгой понятийной отнесенности и четкого семантического объема. Возникает определенный парадокс: с одной стороны, исследователи интуитивно воспринимают те явления, которые принято именовать «концептами», как нечто значимое, важное, но на практике мы сталкиваемся с небольшим количеством примеров, когда в качестве концептов рассматриваются частные или незначимые понятия. Концепт постепенно превратился в «терминологический фантом».

Этой терминологической и понятийной неразберихе немало способствуют и многочисленные определения термина «концепт» в лингвистике, которые свидетельствуют о том, что под термином «концепт» понимаются совершенно разные вещи (а часто и вообще непонятно, что конкретно имеется в виду – «мысленное образование», «познавательная психическая структура», «сгустки смысла» и пр.):

1) «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам «неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1, с. 4].

2) Концепт – это познавательная психическая структура, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов [2, с. 23].

3) Концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [3, с. 241].

4) Концепты – это единицы мышления, обладающие отдельным целостным содержанием

и реально не разлагающимся на более мелкие мысли [4, с. 173].

В.А. Маслова замечает, что «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [5, с. 28].

Ю.С. Степанов считает концептом любое понятие, которое соответствует трехчастной структуре: 1) основной (актуальный) признак; 2) дополнительный (пассивный, исторический) признак; 3) внутреннюю форму (обычно не осознаваемую) [6, с. 281].

Таким образом, концептом в лингвистике стал называться чрезвычайно широкий и крайне разнообразный спектр явлений: 1) класс предметов; 2) общий для некоего класса вещей релевантный признак; 3) инструмент взаимодействия между человеческим сознанием и миром; 4) комплекс базовых для человека понятий; 5) «атом мысли», «исходная точка» для ее появления и развития и т.д.

Нетрудно заметить, что для обозначения таких явлений, как, например, «класс вещей» или «релевантный признак», вовсе не обязателен новый специальный термин, будь то «концепт» или что-то иное: так, любое прилагательное для какого-либо предмета является релевантным, а любая самостоятельная часть речи удовлетворяет трехчастной схеме Ю.С. Степанова. В этом случае число объектов, подпадающих под терминообозначение «концепт», резко возрастает, при этом область содержания этого понятия пересекается с содержанием таких традиционно выделяемыми научных понятий, как «слово», «грамматическая категория», «значение» и др., что делает термин «концепт» лишним. Кроме

того, существование таких разных понятий, объединенных одним термином, приводят к путанице и появлению огромного количества нерелевантных классификаций. В логике эта ошибка связана с именем средневекового философа У. Оккама и именуется «умножением сущностей без причины»: то, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего [7, с. 78-82].

Процессу «умножения сущностей» способствует рост числа классификаций концептов, в которых за основу берется нерелевантный признак, что расширяет объем и содержание понятия «концепт». К таким классификациям относятся, например, деление концептов по признаку конкретности – абстрактности; степени актуальности и частоте. Классификация **по степени конкретности – абстрактности** позволяет включить в объем понятия «концепт» ряд культурно не значимых конкретных явлений, имеющих эмпирический характер и познающихся через демонстрацию («горячий», «кислый», «яма», «ложка», «ручка» и т.п.) [8, с. 37], в то время как концепт – это явление культуры. Классификация **по частоте и актуальности** предлагает включить в число концептов не только культурные концепты, важные для мышления и коммуникации, но и неактуальные концепты, которые редко вербализуются (верхний угол комнаты, левая боковина дивана) [8, с. 38].

Концепт – это результат психической деятельности человека, поэтому неактуальные для мышления и коммуникации явления считаются концептами не могут. По мнению Т.Б. Радбиля, «концепт – это то, что представляется мне при произнесении слова, даже порой и неосознанно для меня самого, и то, что имеет для меня значение, порою я и сам не знаю какое». [9, с. 206–207] Такое явление, как «левая боковина дивана», в нормальном дискурсе не будет предметом концептуализации.

Несомненная заслуга концептуалистов состоит в выделении «ассоциативного» слоя у слова и понимании того, что при восприятии мира человеческому сознанию необходим посредник. Вместе с тем, данный вывод приводит к росту числа концептов.

Возникли дублирующие термины: «лингвокультурема» [10, с. 44–56], мифологема [11, с. 130–134], логоэпистема [12, с. 70], а также метафорические определения концепта: «ген культуры» [13, с. 16–171], «сгусток культуры» [6, с. 40], «парящий концепт» [14, с. 18].

К сожалению, слишком широкое толкование термина «концепт» приводит к своеобразной

«девальвации» этого понятия. Благодаря ряду теоретических работ стало возможным рассматривать любое слово как концепт. Так, например, А.В. Рудакова в книге «Когнитология и когнитивная лингвистика» предлагает изучать концепты «горячий», «кислый», «яма», «ложка», «ручка» [8, с. 37]. В первом номере «Вестника МГУ» за 2008г. появилась статья М. Баринцевой «Проблема понимания иноязычного художественного текста через призму социокультурных концептов «няня» и «напитки» (на примере пьес А. П. Чехова)» [15, с. 91–97], вышли работы тамбовских исследователей Н.М. Абакаровой «Круг как концепт в контексте творчества Д. Донна и Т. Элиота» [16, с. 45–47] и Г.А. Затеевой «Концепт «лабиринт» в прозе Дюрренматта» [17, с. 79–82] и др.

Для того чтобы сохранить **научную релевантность** термина «концепт», необходимо устранить неоправданную «диверсификацию» соответствующего понятия. Нужно четко определить его объем и содержание, указать на его отличия от сходных с ним феноменов (таких, как «категории», «классы предметов», «релевантные признаки»), избавиться от нераспределенной нефункциональной синонимии его с дублетными терминами «лингвокультурема», «логоэпистема» и др., пересмотреть ряд исходных теоретических принципов, например, утверждение о том, что всякое слово, удовлетворяющее трехчастной схеме: «основной признак — дополнительный признак — внутренняя форма» — является концептом.

В качестве попытки решения проблемы нами предлагается более строгое определение концепта: «Концепт – это исторически устойчивое, актуальное социально и/или личностно представление, выраженное в слове, обладающее высокой степенью абстракции и имеющее аксиологическую значимость». Такое понимание концепта позволит избежать его смешения с «категорией», с «хронотопом» и «мифологемой» (под которой понимается исторически сложившийся культурно значимый образ («женщина-смерть», «рыцарь», «потоп», «мировое древо»). За пределами объема понятия «концепт» остаются также редко вербализующиеся явления, неактуальные в нормальном дискурсе для мышления и коммуникации («верхний угол комнаты»).

Возвращаясь к идее о своеобразном «посреднике», помогающем сознанию освоить внешнее явление, заметим, что такое «представление» есть у каждого явления, выраженного словом, и было бы неправомерно любое «посредничество» отождествлять с «концептом».

Вообще в теории языка образ предмета в сознании, «схваченный» знаком, называется «предметная отнесенность», а использование термина «концепт» в значении «предметная отнесенность» лишь размывает и без того зыбкие границы термина.

Человек живет в контексте культуры, и познать его картину мира возможно только путем анализа ключевых слов культуры, значимых для каждого человека, т.е. концептов. Включение в число концептов культурно не значимых слов приводит к методологической неудаче, так как их исследование никак не помогает в изучении картины мира человека.

Итак, теория концепта остается до конца не разработанной и является полем для серьезной методологической работы.

Список литературы

1. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
2. Холодная М.А. Интегральные структуры понятийного мышления. Томск: изд-во ТомГУ, 1983. 189 с.
3. Павилёнис Р. Язык. Смысл. Понимание // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и семиологический анализ. Вильнюс, 1986. С. 212–289.
4. Чесноков П.В. О взаимосоответствии формальных типов языковых и логических построений // Язык и мышление. М.: Наука, 1967. С. 88–102.
5. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта: Наука, 2004, 256 с.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской

культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

7. Кэррол Р.Т. Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. М.: Диалектика, 2005. 672 с.

8. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика Воронеж: Истоки, 2002. 80 с.

9. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта: Наука, 2010. 325 с.

10. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.

11. Базылев В.Н. Мифологема скуки в русской культуре // RES LINGUISTICA. Сборник статей. К 60-летию профессора В.П. Нерознака. М., 2000. С. 130–147.

12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1999. 427 с.

13. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск, 1997. С. 11–35.

14. Степанов Ю.С. Протей. Очерки хаотической революции. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 264 с.

15. Баринцева М.Н. Проблема понимания иноязычного художественного текста через призму социокультурных концептов "няня" и "напитки" (на примере пьес А.П. Чехова) // Вестник МГУ. Сер. 19, 2008. №1. С. 91–97.

16. Абакарова Н.М. Круг как концепт в контексте творчества Д. Донна и Т. Элиота // Филология и культура. Материалы III международной конференции. – Ч. 1 – Тамбов, 2001. 45–47 с.

17. Затева Г.А. Концепт «лабиринт» в прозе Дюрренматта // Филология и культура. Материалы III международной конференции. – Ч. 1 – Тамбов, 2001. 79–82 с.

THE DECLINE OF CONCEPT

A.M. Nadezhkin

The article examines the problem of the loss by the term "concept" of any clear notional relatedness and defined semantic dimension. This author suggests some possible ways out of the methodological crisis of conceptology.

Keywords: linguistics, terminology, concept, dimension and content of notion, scientific relevance.